КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюля. № 14. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Новые матеріалы для исторіи юго-западной Россіи и въ частности г. Кіева.

(продолженіе).

Мы въ прошлый разъ пересмотрѣли важнѣйшіе матеріалы для исторіи южнорусскаго края, относящіеся къ области переводной или подражательной литературы. Въ настоящій разъ обратимъ вниманіе на матеріалы болѣе или менѣе самобытные. Эти матеріалы мы раздѣлимъ на историческіе и литературные. Историческіе матеріалы имѣютъ въ виду освѣщеніе фактовъ дѣйствительной, и притомъ самодѣятельной жизни народа, а литературные—должны представить то, къ чему народъ стремится изъ своей обыденной жизни, о чемъ онъ мечтаетъ, желая улучшить свою дѣйствительность. Относительно исторіи южно-русскаго края и матеріаловъ для него—въ церковно-археологическомъ музеѣ имѣются нѣкоторые матеріалы, частію историческаго характера, частію—литературнаго.

Къ матеріаламъ чисто-историческаго характера, могу-

щимъ пролить нѣкоторый свѣтъ на исторію южно-русскаго края, въ церковно-археологическомъ музеѣ относятся: нѣкоторыя біографіи святыхъ, историческіе памятники православія, уніи, раскола и франк-масонства; къ матеріаламъ литературнаго свойства—піитическія произведенія южнорусскихъ и особенно кіевскихъ ученыхъ и памятники южнорусскаго проповѣдничества.

Къ біографіямъ святыхъ мѣстнаго характера въ церковно-археологическомъ музеѣ относятся: житіе Антонія печерскаго—Аѳонита, на греческомъ языкѣ, написанное въ 1842 г. ватопедскимъ іеродіакономъ Даніиломъ; краткое жизнеописаніе преп. Ѳеодосія печерскаго, составленное, по всей вѣроятности, покойнымъ митрополитомъ кіевскимъ Евгеніемъ, и патериконъ печерскій, въ копіи съ арсеніевской рукописи 1406 года. Первое изъ сихъ житій говоритъ о подвигахъ преп. Антонія на Аѳонѣ, т. е. о такомъ фактѣ, о которомъ у насъ доселѣ существовало одно смутное преданіе. Кромѣ бѣглой замѣтки настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина, о семъ житіи не было пока серьезныхъ историческихъ изысканій, и исторической критикѣ предстоитъ задача опредѣлить, на сколько вѣрны данныя греч. житія преп. Антонія о его подвижничествѣ на Аѳонѣ. Житіе преп. Ѳеодосія, приписываемое нами м. Евгенію, если не сообщаетъ новыхъ научныхъ результатовъ о семъ преподобномъ, за то увеличиваетъ кругъ доселѣ извѣстной учено-исторической дѣятельности ученаго іерарха новымъ сочиненіемъ, доселѣ неизвѣстнымъ. Патериконъ печерскій, въ копіи съ Арсеніевской рукописи 1406 г., сдѣланной покойнымъ Закревскимъ, важенъ тѣмъ, что въ этой копіи текстъ Арсеніевской рукописи снабженъ варіантами изъ другихъ древнихъ списковъ Кіево-печерскаго

патерика: Успенскаго, Новгородскаго и Кассіановскаго; и слѣдов. представляетъ изъ себя лучшую редакцію сего Патерика.

Изъ историческихъ памятниковъ православія, находящихся въ музеѣ, одни относятся къ мѣстностямъ внѣ города Кіева, другіе къ монастырямъ, церквамъ и учрежденіямъ въ самомъ Кіевѣ.

Къ рукописямъ, касающимся исторіи православія внѣ города Кіева, относятся собственно три только болѣе или менѣе цѣльнаго характера рукописи: это копіи указовъ чернигов. преосвященныхъ XI в., памятники православія на Волыни, Добротворскаго, 1852 г., и этнографическій альбомъ Де-ла-Флизъ, 1854 года. Копіи указовъ черниговскихъ преосвященныхъ могутъ служить важнымъ матеріаломъ для исторіи черниговской іерархіи. Памятники православія на Волыни, въ 2-хъ томахъ, представляютъ изъ себя большею частію собраніе трудовъ бывшаго историко-статистическаго комитета по Волынской епархіи, изъ коихъ нѣкоторые, насколько намъ извѣстно, доселѣ не изданы какъ то: свѣдѣнія о монастыряхъ Дерманскомъ, Мѣлецкомъ, Загасцкомъ и свято-Никольскомъ, называемомъ Поповъ-Млынъ. Этнографическій альбомъ доктора Де-ла-Флизъ, не смотря на заглавіе свое, заключаетъ свѣдѣнія объ историческихъ памятникахъ по кіевской губерніи. Изъ отрывковъ и мелкихъ статей историческаго характера къ этому разряду въ церковно-археологическомъ музеѣ относится: грамота Станислава Августа о правахъ греко-русскаго духовенства, тракту Барскаго, письма Леванды или Левандовскаго къ Виктору Садковскому изъ Кіева, доселѣ извѣстныя только въ отрывкахъ, и послужившія для польскаго правительства однимъ изъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Садковскаго,

Требуетъ также особаго изслѣдованія греческая рукопись, заключающая въ себѣ воспоминаніе одного дипломата о событіяхъ въ Польшѣ 1667—8 г., вѣроятно составленная однимъ изъ дипломатовъ австрійскаго правительства.

Особенно богатъ церковно-археологическій музей историческими документами, относящимися къ монастырямъ, церквамъ и учрежденіямъ г. Кіева. Богатое начало коллекціи этихъ документовъ положилъ покойный митрополитъ кіевскій Евгеній. Состоя членомъ синода и коммисіи дух. училищъ, онъ извлекъ изъ синодальнаго архива цѣлый томъ актовъ, относящихся къ исторіи кіевской академіи и кіевобратскаго монастыря и передалъ его въ кіевскую академію. Кромѣ того, по его представленію и ходатайству, переданы изъ кіевской казенной палаты въ кіевскую академію для храненія документы кіевскихъ монастырей: Печерской Лавры и Троицкаго больничнаго монастыря, Межигорскаго, пустынно-Никольскаго, Златоверхо-Михайловскаго, Братскаго, Выдубецкаго, Кирилловскаго, Густынскаго, Флоровскаго, Іорданскаго и Петро-Павловскаго. Правда, всѣ эти документы, поступившіе отъ м. Евгенія или при его содѣйствіи, были уже въ рукахъ спеціалистовъ дѣла. Такъ напр. документами кіевской академіи, извлеченными изъ архива св. синода, пользовалась временная коммиссія для разбора древнихъ актовъ во II т. своихъ трудовъ, 1846 г. Что касается документовъ, извлеченныхъ изъ кіев. казенной палаты, то часть ихъ переписана была еще въ 1825 г. Максимомъ Берлинскимъ для графа Николая Петровича Румянцева; 229 №№ безвозвратно взяты изъ кіев. д. академіи въ 1837 г. въ Императорскую публичную библіотеку, и 150 №№ требуемы были археологической коммисіей для напечатанія въ предполагавшемся ею изданіи Но ни времен-

ная кіевская коммисія, ни археологическяя коммисія не воспользовались въ своихъ изданіяхъ всѣмъ историческимъ матеріаломъ, заключающимся въ помянутыхъ документахъ. Слѣдя за изданіями сихъ коммисій, мы пришли къ убѣжденію, что онѣ имѣли въ виду помѣстить въ своихъ изданіяхъ лишь образцовые документы, свидѣтельствующіе о болѣе крупныхъ историческихъ фактахъ. Археографическая же коммисія, руководствовавшаяся въ своихъ требованіяхъ о высылкѣ ей документовъ однимъ общимъ описаніемъ ихъ, не требовала иногда и важныхъ, по нашему мнѣнію, документовъ. Так. обр., и послѣ трудовъ двухъ ученыхъ коммисій надъ разработкою историческихъ документовъ кіев. академіи и кіев. монастырей и церквей, все-таки остается достаточно неизслѣдованныхъ еще историч. матеріаловъ и достаточно простора для будущихъ изысканій. Для примѣра укажемъ на II т. актовъ временной кіев. коммисіи, 1846 г., въ которомъ будто-бы, по принятому мнѣнію, отпечатаны всѣ акты кіев. академіи, извлеченные изъ архива св. синода. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, въ этомъ изданіи не отпечатано до 20 документовъ, находящихся въ рукописи. Еще меньше отпечатала въ своемъ изданіи археографическая коммисія изъ числа затребованныхъ ею документовъ. Так. обр. многіе документы музея, и притомъ важные, доселѣ остаются неизвѣстными или неизданными. Древнѣйшимъ изъ нихъ, если не включать сюда болѣе чѣмъ сомнительной грамоты Андрея Боголюбскаго лаврѣ на Васильковъ, нужно считать привилей князя Романа Галицкаго, кіевскаго, владимірскаго, луцкаго и иныхъ земель обладателя, кіево-печерской лаврѣ на землю забудецкую, 1240 г.(?) Изъ болѣе позднихъ документовъ неизвѣстно было археографической коммисіи показаніе межигорскаго настоятеля Ѳео-

досія Васьковскаго о положеніи кіевскихъ мѣщанъ до войны Богдана Хмѣльницкаго съ поляками [1]). Между этими двумя крайними въ археологич. отношеніи пунктами размѣщается множество другихъ необнародованныхъ документовъ, преимущественно заключающихъ въ себѣ имущественныя права кіевскихъ монастырей. И въ этихъ послѣдняго рода документахъ можно найти драгоцѣнные крупицы исторической правды.

Послѣ митрополита Евгенія, въ кіев. академическую библіотеку, а изъ нея въ музей, поступили акты кіев. академіи, половины XVIII и начала XIX в., собранные В. И. Аскоченскимъ изъ архива кіевскаго академическаго правленія, въ 4-хъ томахъ. Этими актами отчасти пользовался еще Макарій Булгаковъ (нынѣ архіепископъ литовскій) въ своей исторіи кіев. академіи, особенно же самъ собиратель ихъ въ своемъ сочиненіи: Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ академіею. Но послѣднее сочиненіе не даетъ настоящаго понятія объ актахъ кіев. академіи. Это трехтомное сочиненіе, какъ видно имѣло въ виду составить не исторію кіевской академіи въ связи съ исторіей Кіева, какъ можно было-бы ожидать по заглавію, а пышный панегирикъ кіевской академіи и г. Кіеву. Многіе историческіе факты въ этомъ сочиненіи, не подходящіе подъ тонъ панегирика, или опущены, или стушеваны. Поэтому, и послѣ сочиненія г. Аскоченскаго, разсматриваемые нами акты не потеряли своей цѣны для науки. Важнѣйшими изъ нихъ въ историческомъ отношеніи мы считаемъ историческія записки о кіев. академіи, составленныя по требованію начальства, въ XVIII в., еще до пожара кіев. академіи въ 1780 г., и слѣдова-

[1]) Напечатано въ *Кіев. е. вѣд.* 1874 г. № 4.

тельно пользовавшіяся болѣе полнымъ составомъ документовъ, чѣмъ какимъ можемъ располагать мы. Изъ позднѣйшихъ документовъ, заключающихся въ актахъ кіев. д. академіи, обращаютъ на себя вниманіе дѣла, касающіяся отношеній академіи къ мѣстному епархіальному начальству и къ кіевской ратушѣ. Отношеніе академіи и ея ректоровъ къ епархіальному начальству въ XVIII и въ XIX вв. характеризуются рядомъ столкновеній академическаго начальства съ епархіальнымъ. Въ борьбѣ съ епархіальнымъ архіереемъ и консисторіей пали: ректоръ академіи Сильвестръ Ляскоронскій, ректоръ Давидъ Нащинскій, послѣдній ректоръ старой кіевской академіи Іоасафъ Моховъ и чуть не палъ знаменитый въ свое время ученый кіевскій епископъ Ириней Фальковскій, спасшійся отъ горькой участи благодаря своимъ талантамъ и цѣнившимъ эти таланты просвѣщеннымъ пастырямъ церкви. И замѣчательно, что паденію этихъ лицъ не мало содѣйствовали лица изъ академич. же корпораціи, и преимущественно префекты, такъ напр.: въ паденіи Ляскоронскаго Г. Конисскій, Нащинскаго—С. Миславскій. Изъ тѣхъ же документовъ видно, что въ XVIII в. академія почти постоянно находилась въ натянутыхъ отношеніяхъ къ кіевскому магистрату и кіевскимъ гражданамъ.

Въ послѣднее время въ академическую библіотеку и церковно-археологическій музей поступили: двѣ связки документовъ пустынно-Никольскаго монастыря, доселѣ небывавшія въ рукахъ ученыхъ изслѣдователей мѣстной исторіи: одна чрезъ канцелярію академич. правленія, а другая—отъ доцента университета св. Владиміра В. Б. Антоновича.

Менѣе богатъ церковно-археологическій музей рукописями, относящими къ исторіи южнорусской церковной уніи. Кромѣ переписки Іакова Суши съ козацкимъ гетманомъ

Тетерею,-сюда относятся лишь три-четыре рукописи, при томъ отрывочнаго характера. Таковы: 1) пункты для обсужденія на главномъ уніатскомъ соборѣ въ Вильнѣ 1647 г., при уніатскомъ митрополитѣ. Антоніѣ Селявѣ; 2) манифестъ 1720 г., выданный изъ апостольскихъ актовъ базиліанскому прокуратору Северіану Клепацкому, съ выписками изъ актовъ о подчиненіи галицкаго (львовскаго) епископа митрополиту кіевскому; 3) нѣсколько документовъ о парохіальныхъ дѣлахъ въ уніатской церкви, XVШ в., которые получены были отъ кіево-вознесенскаго священника В. Птицына и изъ с. Михайловки, гайсинскаго уѣзда, подольской епархіи, и 4) переписка Ѳаддѣя Чацкаго съ начальствомъ базиліанскаго ордена о привлеченіи послѣдняго къ дѣлу народнаго образованія въ Польшѣ и преобразованіи базиліанскаго ордена изъ аскетическего въ учебно-воспитательный.

Наконецъ, къ историческому отдѣлу могутъ быть отнесены нѣкоторыя рукописи церковно-археологическаго музея по исторіи раскола и франк-масонства въ южно-русскомъ краѣ.

По исторіи раскола въ здѣшнемъ краѣ заслуживаютъ вниманія: отвѣты стародубскаго старца Никодима черниговскому епископу Ѳеофилу Игнатовичу, 1782 г.; Синаксарь богоспасаемаго монастыря покровскаго климовскаго, послѣ 1791 г. о мнимыхъ подвигахъ раскольниковъ и съ обличеніемъ старообрядческихъ черниговскихъ общинъ въ разныхъ порокахъ и преступленіяхъ; прошеніе черниговскихъ старообрядцевъ къ православному архіерею о принятіи ихъ въ единовѣріе около 1822 г., и о духоборцахъ, обитающихъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ, таврич. губерніи, 1841 года.

По исторіи франк-масонства извѣстны рукописи: переписка кіев. отдѣла библейскаго общества за 1817—19 гг.; переводъ съ нѣмецкаго рѣчей, говоренныхъ въ великой ложѣ сфинкса, 1809—1813 г. и мистическія записки Кондрата Лохвицкаго, 1798—1819 года.

Н. Петровъ.

(Продолженіе будетъ.)

Кіевъ въ первой половинѣ XVII вѣка.

ПО ОПИСАНІЮ СИЛЬВЕСТРА КОССОВА, БОПЛАНА, СИМОНА СТАРОВОЛЬСКАГО И ДІАКОНА НИКОЛАЯ ЦИХОВІЯ.

1, Сильвестръ Коссовъ.

1635.

Сильвестръ Коссовъ (род. въ концѣ 16 в. или первыхъ годахъ 17 в.) первоначальное образованіе получилъ въ кіево-братской школѣ, а окончательное за границею, куда ѣздилъ уже будучи монахомъ кіево-печерской лавры. По возвращеніи на родину былъ нѣкоторое время учителемъ братской львовской школы. Замѣченный здѣсь Могилою, онъ вызванъ былъ имъ въ Кіевъ въ качествѣ префекта преобразованной кіево-братской коллегіи. Въ 1635 году посвященъ въ санъ мстиславскаго епископа, а въ 1647, по смерти Могилы, избранъ былъ на митрополичью каѳедру. Изъ сочиненій Коссова извѣстно: Paterikon, Exegesis и Дидаскалія. Къ первому изъ сихъ произведеній, написанному по порученію Могилы съ цѣлію явить міру житія кіево-печерскихъ угодниковъ, присоединены здѣсь были біографіи кіевскихъ митрополитовъ до П. Могилы включительно. Въ послѣдней біографіи есть нѣкоторыя топографическія указанія относительно Кіева.

XLVI. Послѣ Іова Борецкаго въ 1632 г. митрополитомъ согласно выбраннымъ отъ всего русскаго народа сдѣ-

лался нынѣшній яснепревелебнѣйшій въ Богу его милость отецъ Петръ Могила, воеводичь земель молдавскихъ, екзархъ константинопольскій, архимандритъ печерскій; который по паспорту отъ наияснѣйшаго короля польскаго Владислава IV, посылалъ за инвеститурою (po sakre) къ патріарху цареградскому Кириллу Лукарису,—каковую святолѣпно получивши чрезъ велебнаго отца Исаію Трофимовича, доктора теологіи, тогдашняго ректора школъ кіевскихъ,—былъ посвященъ на митрополію во Львовѣ въ церкви братской ставропигіальной патріаршей въ честь Пресвятыя Дѣвы. Онъ отобралъ церковь *св. Софіи* въ Кіевѣ для резиденціи своей митрополіи; только она была до основанія такъ опустошена, ободрана и опала, что и донынѣ истрачивая большія суммы, митрополитъ едва могъ поднять ее изъ развалинъ и показать свѣту отчасти приведенною въ благолѣпіе; къ этой церкви приписанъ и *Выдубецкій монастырь св. Михаила* съ маетностями на содержаніе коадъютора кіевской митрополіи. Также приказалъ онъ *Десятинную церковь Пресв. Дѣвы*, находящуюся у воротъ кіевскихъ, выкопать изъ мрака подземнаго и открыть дневному свѣту. Онъ же и русскій Athenaeum или *школы*, издавна въ Кіевѣ учрежденныя, утвердилъ привилегіею непобѣдимаго короля польскагоВладислава IV и надѣлилъ достаточною библіотекою. Дай ему, Всевышній Господи, долгая лѣта. Аминь.

2., Бопланъ.

Ок. 1640 г.

Бопланъ (Guillaume le Vasseur, sieur de Beauplan) 17 лѣтъ былъ инженеромъ въ польской службѣ при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV. Многократныя путешествія его по Украйнѣ дали ему матеріалъ для сочиненія, Description d'ukraine въ которомъ онъ ведетъ рѣчь и о Кіевѣ. Выдержки изъ сочиненія Боплана въ латинскомъ переводѣ помѣщены въ Geographa Blaviana tom. II. lib. Amstelaedami 1662. Сочиненіе Боплана издано и въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Описаніе Украйны*. Спб. 1830.

Кіевъ, называвшійся прежде *Кизовіею*, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, въ воспоминаніе временъ минувшихъ,—*Софіевскій* и *Михайловскій*; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны *храма св. Василія*, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ русскихъ князей.

Храмы Софійскій и Михайловскій перестроены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно стеклу камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить

отъ живописныхъ или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомихайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестью, здѣсь показываютъ мощи Великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ никомидійскихъ.

Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ окрестными полями, а съ другой омывается *Борисѳеномъ*, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ новый Кіевъ,—городъ малолюдный, заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисѳена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою 3, 000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ замкомъ.

Католики имѣютъ въ семъ городѣ четыре храма: *каѳедральный*, *доминиканскій на рынкѣ*, *бернардинскій подъ горою* и съ недавняго времени *іезуитскій*: отцы іезуиты поселились между Днѣпромъ и бернардинами. Жители греко-россійскаго исповѣданія имѣютъ до десяти храмовъ, которые называются церквами. Одинъ изъ нихъ съ университетомъ или академіею, извѣстный подъ именемъ *братской церкви* (Bracha cerkuies) лежитъ близъ *ратуши*; другой построенъ подъ замкомъ—если не ошибаюсь—*во имя св. Николая;* остальные разсѣяны по всему городу, названій ихъ не помню.

Всѣ улицы кіевскія, исключая трехъ довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется *епископскимъ* городомъ; въ ней находится каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ три остальныя католическія—и греческія церкви,—*мѣщанскимъ* (la commune). Жители Кіева производятъ довольно значительный для страны торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч., имѣютъ епископа, воеводу, кастеляна, старосту и грода; четыре суда: епископскій, воеводскій или старостовый (что одно и тоже), войтскій и ратманскій.

Домы выстроены по московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ этажъ. Вмѣсто свѣчь кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одинъ дубль [1]) можно купить ее болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія въ самыя продолжительныя зимнія ночи.... Нѣкоторые ученые думаютъ, основываясь на доказательствахъ, смѣю сказать неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда старый Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, пролива константинопольскаго не было и равнины лѣваго берега Днѣпра до Московіи были покрыты водою. Якори и другія вещи, открытыя за нѣсколько лѣтъ на берегахъ Сулы, близъ Лохвицы подтверждаютъ сію догадку. Притомъ же города, разсѣянные по равнинамъ, едва ли старѣе нѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что нибудь о старинѣ отдаленной, я старался собрать и старинныя свѣдѣнія, но тщетно: сколько ни спрашивалъ я ученѣйшихъ украинцевъ, узналъ только то, что безпрерывныя войны, опустошая Ук-

[1]) Монета въ два денарія.

райну, не пощадили книгохранилищъ и предали ихъ въ жертву пламени; но что, по древнему преданію, украинскія равнины были покрыты морскою водою; что въ такомъ состояніи онѣ могли находится за 2000 лѣтъ и что древній Кіёвъ, за 9 вѣковъ до нашего времени [1]), былъ совершенно разрушенъ, исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ.

На полмилю ниже Кіева, лежитъ селеніе *Печеры* съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ митрополитъ или патріархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находятся пещеры; родъ подкоповъ, въ которыхъ около 1500 лѣтъ [2]) сохраняются тѣла, подобныя египетскимъ муміямъ [3]). Увѣряютъ, что первые христіанскіе отшельники вырыли сіи подземелья для служенія въ тайнѣ Спасителю, и жили въ нихъ спокойно во время гоненій отъ язычниковъ. Тамъ показываютъ извѣстнаго св. Іоанна, который по поясъ находится въ землѣ. Монахи разсказывали мнѣ, что св. Іоаннъ предчувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготовясь къ смерти и простясь съ братіею, по наступленіи смертнаго часа, онъ опустился въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ находятся также мощи св. Елены, особенно уважаемыя. И показывается цѣпь, которою, по увѣренію отшельниковъ, діаволъ билъ св. Антонія: она имѣетъ силу изгонять злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три мѵроточивыя главы заключаются въ чашахъ: изходящее изъ нихъ мѵро изцѣляетъ отъ многихъ болѣзней. Сверхъ сего

---

[1]) и [2]) Бопланъ впадаетъ здѣсь въ такую же большую хронологическую ошибку, въ какую впалъ, говоря о древности церкви св. Василія (См. выше). [3]) Взглядъ неправославнаго.

въ пещерахъ почиваютъ мощи другихъ замѣчательныхъ лицъ; въ томъ числѣ и 12 каменщиковъ, построившихъ церковь: всѣ онѣ хранятся, какъ драгоцѣнная святыня, и показываются любопытнымъ [1]). Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ квартирахъ, я имѣлъ досугъ осмотрѣть пещеры и узнать описанныя мною подробности. Пещеры эти песчаны и камнисты, сухи, теплы зимою, прохладны и совершенно сухи лѣтомъ. Въ печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живетъ патріархъ всея Россіи [2]), который зависитъ отъ патріарха константинопольскаго; монашествующіе сей обители многочисленны. Противъ оной находится монастырь женскій: монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и выносятъ на показъ свою искусную работу, чтобы продать ее посѣщающимъ обитель. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются обыкновенно въ Кіевѣ, отстоящемъ не далѣе полмили; носятъ платье черное и подобно католическимъ монахамъ, ходятъ попарно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, въ живописной мѣстности лежитъ, принадлежащій русскимъ монахамъ, *монастырь Николаевскій*. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ имѣютъ право выходить изъ обители для прогулки и посѣщенія знакомыхъ. Ниже Печеръ находится городокъ *Триполь*.

---

[1]) Благочестію а не любопытству. Ред. [2]) Le patriarche de toute la Ruscie. Бопланъ здѣсь ошибочно усвояетъ кіевскому митрополиту титулъ патріаршескій, котораго онъ никогда не имѣлъ.

3., Симонъ Старовольскій.

Около 1640 г.

Симонъ Старовольскій, каноникъ краковскій, (†1656), историкъ, публицистъ и археологъ, писатель чрезвычайно плодовитый, оставилъ до 60 сочиненій. Современники называли его по причинѣ его обширной начитанности польскимъ Варрономъ. Предлагаемое ниже описаніе Кіева составлено Старовольскимъ во всякомъ случаѣ прежде возстанія Хмѣльницкаго, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о покорности казаковъ польскому королю. Старовольскій, какъ писатель о Кіевѣ, цитуется у Целларія (Regni Poloniae descriptio Austelod' 1659 p. 315). Мы пользовались сочиненіемъ Старовольскаго въ роскошномъ и обширномъ изданіи XVII в. geografia Blaviana, принадлежащемъ музею кіевской д. академіи. Въ этомъ изданіи кромѣ текста заслуживаетъ вниманія археолога карта береговъ Днѣпра съ планомъ Кіева, какъ онъ былъ въ началѣ XVII в.

Кіевскій Палатинатъ находится по сосѣдству съ татаріею, съ другой стороны ограничивается московіею и почти посрединѣ раздѣляется самою большею изъ рѣкъ—*Борисѳеномъ*. Городъ Кіевъ, довольно обширный и многолюдный, служилъ нѣкогда столицею для своихъ собственныхъ князей, управлявшихъ всею Россіею или сарматіею, какъ европейскою, такъ и азіатскою, и утѣснявшихъ сперва римскихъ, а потомъ греческихъ императоровъ; но теперь видны только слѣды развалинъ его прежняго величія, и то очень не многіе, все же остальное изглажено всеразрушающимъ временемъ. Въ Кіевѣ есть русскій архіепископъ, примасъ или митрополитъ для всѣхъ епископовъ греческаго исповѣданія, находящихся въ царствѣ польскомъ, подчиняю-

щійся теперь римскому первосвященнику [1]. Есть въ Кіевѣ и епископъ католическаго вѣроисповѣданія, имѣющій право, вмѣстѣ съ палатиномъ и кастеляномъ города, засѣдать въ государственномъ сенатѣ. Церквей въ Кіевѣ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, много; но одна изъ нихъ, къ которой приписано 100 большихъ селъ, находится въ вѣдѣніи архимандрита и монаховъ схизматиковъ, неповинующахся апостольскому престолу. При томъ монастырѣ находятся вырытыя въ землѣ пещеры, куда полагались нѣкогда тѣла кіевскихъ князей; нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ остаются неповрежденными и потому почитаются святыми. Эти подкопы, или подземныя пещеры, какъ ихъ называютъ, простираются на нѣсколько десятковъ миль, вплоть до Московіи. Монахи этихъ пещеръ, принадлежащіе къ базиліанскому ордену и ведущіе самый строгій образъ жизни, заключаются въ нихъ на время великаго поста, чтобы безмятежнѣе совершить подвигъ покаянія. Другіе, надѣвая власяницу и желѣзныя вериги, уходятъ въ пустыню, простирающуюся до Скиѳіи, съ цѣлію проповѣдывать евангеліе, и удостоиваются мученическаго вѣнца. Есть и еще много монастырей въ Россіи, изъ коихъ нѣкоторые находятся въ единеніи съ римскою церковію. Область кіевская далеко распространяется: къ югу до чернаго моря, къ западу и сѣверу до Литвы и Бѣлой Россіи, и заключаетъ въ себѣ много искуственнымъ образомъ укрѣпленныхъ городовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: *Каневъ*, *Черкасы*, *Богуславъ*, *Переяславль*, *Бѣлая церковь*, *Степановъ*, укрѣпленный валомъ и рвомъ, и *Фастовъ*, резиденція кіевскаго епископа съ знаменитымъ коллегіумомъ Игнатіанъ для воспитанія юношества. Жители кіевской и вышеупомянутой переславской области, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ,

[1]) Это несправедливо.

имѣютъ воинственный духъ, собираются изъ городовъ и селеній на острова Борисѳена, назначаютъ вождей, называютъ себя козаками, и сохраняя старинное устройство, дѣлаютъ нападенія за добычею или сухопутьемъ въ Скиѳію, или чрезъ море въ Турцію; впрочемъ настолько, насколько повелѣваетъ имъ король. Число козаковъ простирается до 40,000; но на зиму почти всѣ они возвращаются по домамъ, оставляя только не многочисленную стражу, чтобы сохранять острова отъ вторженія варваровъ. Такимъ образомъ козаки сражаются за республику безъ всякаго жалованья, довольные одною только добычею, и только по совершеніи похода король имѣетъ обыкновеніе, для поддержанія въ козакахъ усердія къ службѣ, давать извѣстную сумму денегъ на поправку оружія.

---

4. Николай Циховскій.

1649.

Iезуитъ Николай Циховскій жилъ въ половинѣ XVII столѣтія и принадлежалъ къ числу самыхъ рьяныхъ пропагандистовъ папства. Изъ сочиненій его извѣстны Colloquium Kijoviense (изд. 1649 г.) Tribunal ss. Patrum orientalium et occidentalium (изд. 1658 г.). Въ первомъ произведеніи Циховскій описываетъ диспутъ, происходившій 1646 году въ кіево-могилянской коллегіи между нимъ и ректоромъ означенной коллегіи Иннокентіемъ Гизелемъ. Описанію самаго диспута предшествуетъ изложеніе причинъ, его вызвавшихъ, гдѣ, между прочимъ, сообщаются, нѣкоторыя свѣдѣнія и о Кіевѣ.

Кіевъ, бывшій въ древности столицею всей Россіи и резиденціею русскихъ самодержцевъ (каковой титулъ удер-

живаютъ и доселѣ великіе князья московскіе) въ настоящее время есть училище схизматической грекороссійской ереси, изъ котораго выпускаются для всей Руси—священники, торжественные обряды вѣры, законы и проч.

Славныя общества отцевъ Доминиканъ и Бернадинъ много заботились о томъ, чтобы проникъ сюда свѣтъ католической религіи. Наконецъ, какъ эти общества, такъ и католическое дворянство пришли къ убѣжденію, что схизматическое упорство тогда только удобно можетъ быть искоренено, когда будутъ основаны здѣсь школы отцевъ іезуитовъ, съ цѣлію обученія въ нихъ юношества наукамъ и догматамъ истинной вѣры. Когда съ такимъ мнѣніемъ согласился славнѣйшій воевода кіевскій Янъ Тышкевичъ и назначилъ для коллегіи фундушъ, тогда управители провинціи сочли нужнымъ предварительно отправить сюда миссію. Съ этою цѣлію въ 1645 году вызваны были изъ Кракова и посланы въ Кіевъ два отца—*Станиславъ Смѣтка* и *Николай Циховскій*. Когда миссіонеры прибыли въ пригородъ Кіева, (что было, по русскому календарю, въ праздникъ рождества Богородицы) они дружески были привѣтствуемы слѣдующимъ образомъ: »Добрые отцы! да благословитъ васъ Богъ и исполнитъ то, зачѣмъ вы пришли сюда«. А когда отцы пришли въ самый городъ, то съ такимъже дружелюбіемъ приняты были братьями ордена Доминиканъ, которые заявили, что съ большимъ желаніемъ ожидали ихъ. Одобренные такимъ радушнымъ пріемомъ означенныхъ братьевъ, отцы воспользовались ихъ храмами для того, чтобы совершать тамъ исповѣд , особенно во время четыредесятницы. Въ это время стояли на зимнихъ квартирахъ три роты кварціальнаго войска, и многіе изъ воиновъ, вслѣдствіе увѣщаній отцевъ, приступили къ таинству покаянія,

котораго чуждались очень много лѣтъ и открывали отцамъ злодѣянія, до сего времени скрываемыя. Пять человѣкъ бросили ересь, четыре—схизму. Одинъ, отказавшись отъ соціанскаго богохульства, принялъ св. крещеніе. Наконецъ, Господь, заботящійся о спасеніи человѣческихъ душъ, открылъ для дѣятельности отцевъ болѣе широкое поприще: послѣ четыредесятницы впалъ въ продолжительную болѣзнь проповѣдникъ братьевъ Бернадиновъ и о. Николай Циховскій приглашенъ былъ говорить проповѣди въ ихъ храмѣ, чему онъ очень обрадовался, такъ какъ въ пасхальные дни предполагалось большое стеченіе народа.

Принявши означенное приглашеніе съ большою радостію, отецъ Николай, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ проповѣдей, въ четвертый отъ пасхи воскресный день началъ говорить поученія о св. Духѣ. Въ первомъ поученіи, онъ утверждалъ, что Духъ св. исходитъ отъ Отца и Сына, что святые восточные отцы признали сію истину содержащеюся въ св. писаніи; затѣмъ въ слѣдующихъ пяти проповѣдяхъ раскрывалъ, что святые восточные отцы какъ на вселенскихъ соборахъ, такъ и въ частныхъ своихъ твореніяхъ ясно свидѣтельствовали объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, или отъ Отца чрезъ Сына; при этомъ проповѣдникъ разрѣшалъ и богословскія возраженія, направляемыя противъ доказываемой имъ истины. Наконецъ въ праздникъ св. пятидесятницы отецъ высказалъ, что всѣ заблужденія противныя св. Троицѣ родились въ Греціи или въ восточныхъ странахъ, и что грозитъ опасность увеличить ихъ (заблужденія) присовокупленіемъ новыхъ ересей. «Какъ близки къ аріанамъ,» говорилъ проповѣдникъ, «тѣ, которые отнимаютъ у Сына способность *духоиспусканія*; какъ близки къ савеліанамъ тѣ, которые уничтожаютъ противопо-

ложность между Сыномъ производящимъ и Духомъ святымъ произведеннымъ; какъ близки къ македоніанамъ тѣ, которые говорятъ, что Духъ св. не есть даръ Христа.»—Проповѣди эти были заключены заявленіемъ, что весьма несправедливо въ началѣ каждой четыредесятницы подвергать публичному проклятію исповѣдующихъ ту истину, которую святые отцы восточные признавали божественною, и доказывали въ своихъ твореніяхъ, что нельзя безъ ереси говорить объ исхожденіи св. Духа отъ одного только Отца. Такъ какъ при сихъ проповѣдяхъ присутствовало не мало усердныхъ гражданъ, то въ короткое время распространился слухъ о ихъ содержаніи. Вслѣдствіе этого предводители схизмы начали сильно опасаться, чтобы не потерпѣть отъ сего какого либо вреда. Но не мало было и такихъ умныхъ и образованныхъ людей, которые приходили къ отцу Николаю, разсуждали съ нимъ по поводу выслушаннаго, перечитывали свидѣтельства св. отцевъ и въ концѣ концевъ начинали мыслить о св. Духѣ иначе, чѣмъ прежде. Узнавши объ этомъ славившійся между схизматиками ректоръ *могилянской коллегіи* и профессоръ философіи Иннокентій Гизель, пригласилъ къ себѣ (чрезъ своего ученика) въ коллегію отца Николая. Когда послѣдній пришелъ туда, господинъ ректоръ спросилъ его: почему онъ въ своихъ проповѣдяхъ нападалъ на греческую вѣру, обвиняя ее въ ересяхъ?—Отецъ отвѣчалъ, что онъ присланъ въ Кіевъ съ тою цѣлію, чтобы заботиться о душахъ погибающихъ въ схизмѣ, и потому, проповѣдуя, онъ исполнялъ свой долгъ, что, напротивъ, худо было бы то, если бы онъ не поучалъ народа. Притомъ отецъ заявилъ, что онъ въ проповѣдяхъ своихъ не выходилъ изъ предѣловъ умѣренности; онъ пользовался методомъ, принятымъ католическими богословами —обличать ереси чрезъ выво-

димыя изъ нихъ послѣдствія. «Я не сомнѣваюсь,» заключилъ о. Николай, «что достопочтенный господинъ ректоръ слышалъ мои доказательства, на основаніи которыхъ я называю извѣстныя ученія ересями; мнѣ интересно слышать какъ онѣ опровергаются». Тогда достопочтенный ректоръ, обратившись къ отцу, сказалъ: «мы будемъ опровергать, назначьте только время; я приведу свидѣтельства св. отцевъ, на основаніи которыхъ докажу, что Духъ Св. исходитъ отъ одного только Отца.» О Николай отвѣтилъ, что подобный диспутъ былъ постояннымъ его желаніемъ и онъ съ величайшею охотою придетъ на него въ какое угодно время; онъ желаетъ только, чтобы при разсужденіяхъ ему было дозволено свободно доказывать свои мысли. Условія были приняты обѣими сторонами и день диспута былъ назначенъ 8-го іюня 1646 года.

(Затѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе самаго диспута).

ЭПИТАФІИ ФУНДАТОРАМЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКІЯ ЛАВРЫ.

изъ Тератургимы.

3, Аѳанасія Калнофойскаго.

Аѳанасій Калнофойскій, соборный монахъ кіевскаго печерскаго монастыря, издалъ въ 1638 г. въ лаврской типографіи на польскомъ, бывшемъ тогда въ Кіевѣ почти общемъ языкѣ, книгу подъ названіемъ *Тератургима* или чудеса, бывшія въ печерскомъ монастырѣ и въ обѣихъ пещерахъ, съ нѣкоторыми духовными размышленіями. Въ книгѣ находится много историческихъ данныхъ о печерскомъ монастырѣ: топографическое описаніе лавры, ближней и дальней пещеры съ планами, и надписи съ надгробій положенныхъ въ пещерахъ благодѣтелей обители. Топографическое описаніе лавры, ближней и дальней пещеры съ планами издано въ приложеніи къ книгѣ: *Описаніе Кіево-печерскія лавры 1826 г.* (см. прил. № 32 стр. 146—155). Списки съ надгробій въ русскомъ переводѣ предлагаются вниманію читателей. По всей вѣроятности эти эпитафіи—по крайней мѣрѣ въ стихотворной части ихъ—не были выбиты на надгробныхъ камняхъ, а только отпечатаны въ лаврской типографіи и раздавались посѣтителямъ обителв, какъ образецъ типографскаго и стихотворнаго искуства ея иноковъ.

В. В. Т. С. Е. С.

I.

Святому Отцу Ѳеодосію, второму по святомъ Антоніѣ патріарху русскихъ монаховъ.

Путникъ! Тотъ опередилъ въ дорогѣ, кто съ пользою промедлилъ;

Постой и прочитай.

Здѣсь св. Ѳеодосій, сложивши свои кости, подобно высоко-
парному орлу
Ждалъ обновленія; но завистливый врагъ, воспрепятство-
вавши этому,
Потревожилъ отсюда святаго; осталось только мѣсто, гдѣ
онъ лежалъ;
Свято почтивши его, иди въ добромъ здоровьѣ; а спраши-
вающему
У тебя, что ты видѣлъ на кіевскомъ горизонтѣ, отвѣчай: много
Видѣлъ, когда видѣлъ чудотворный гробъ великаго Ѳеодосія.

II.

Глѣба Всеславича, кіевскаго князя жена, дочь князя Ярополка Изяславича, умирая чрезъ 40 лѣтъ послѣ своего мужа, вмѣстѣ съ нимъ полагается въ головахъ св. Ѳеодосія. 6666 года, 3 генваря. 2 часа ночи.

Посѣтитель! Сей гробъ изъятъ изъ общаго числа,
Чти его дабы взаимно и самъ былъ почтенъ.
Кіевскій князь Глѣбъ сложилъ въ немъ кости свои
И своей супруги, послѣ сей житейской суеты.
А тому что лежатъ они въ головахъ русскаго патріарха
Ты не удивляйся; это сдѣлано съ обдуманнымъ намѣреніемъ.
Они, живя на землѣ, любили св. Ѳеодосія
И, умирая, легли съ нимъ, чтобы и впослѣдствіи жить
вмѣстѣ съ нимъ.
И это вполнѣ законно: потому что чѣмъ болѣе люди
любятъ
Святыхъ Божіихъ, тѣмъ большую заслуживаютъ для себя
награду.

III.

Умершему по христіански въ 6979 г. Симеону Александровичу Олельковичу, наслѣдственному пану земли кіевской, князю Слуцкому, обновителю св. церкви Печерской, которую возсоздалъ при королѣ Казимірѣ и при велебномъ отцѣ архимандритѣ Янѣ, 6978 года, Декабря 3.[1])

Посѣтитель! какимъ образомъ ты видишь это великое зданіе?
Какимъ образомъ ты осматриваешь это художественно-воздвигнутое сооруженіе?
Двѣсти тридцать три года тому назадъ здѣсь были одни только обломки камней
(Именно, въ то время), когда церкви чрезъ Батыя лишены были своей красоты.[2])
Оно (зданіе) воздвигнуто было иждивеніемъ князя Симеона.
Въ честь Бога и пречистой Его Матери,
Для спасенія тѣхъ, которые сіе житейское море
Переплываютъ, желая причалить ладью къ счастливой *пристани*.
Эта церковь служитъ для всѣхъ-всѣмъ. Чѣмъ же (служитъ она) Симеону?
Она вся представляется надгробіемъ своему возобновителю.

IV.

Благочестиво умершему Василію Семсоновичу Александровичу Олельковичу, который отошелъ изъ сего свѣта 703 года, индикта 23, Іюля 4 дня.

Князья князю, родные умершему родственнику воздвигнули сей темновидный саркофагъ, надписавши:

---

[1]) На поляхъ замѣтка: Почему князья Слуцкіе именуются Олельковичами, см. у Стрыйковскаго книги XIX, главу 3, и книги XII, главу 13. [2]) На поляхъ: Татарскій царь Батый, имѣя 600,000 воска, въ 6745 году опустошилъ Кіевъ вмѣстѣ съ многими другими областями.

Здѣсь покоится Василій Семеоновичъ Александровичъ Олельковичъ, наслѣдственный панъ земли Кiевской, князь Слуцкій.

Добрые родственники и по смерти бываютъ полезны.

V.

Георгій Юровичъ Олельковичъ, князь Слуцкій, наслѣдственный панъ земли Кiевской, умеръ 1579 года, Апрѣля 12, и тутъ положенъ.

Богу, Отчизнѣ, Королю, Себѣ,
Добродѣтелями, Мужествомъ, Вѣрностію, Жизнію,
Благочестивый, Отважный, Знаменитый, Удивляющій,
Угодивши, Услуживши, Ублаготворивши, Удовлетворивши,
Князь Георгій Юровичъ Олельковичъ,
Слуцкій Хорошо, Неизмѣнно, Пріязненно
Здѣсь свои кости
Положилъ, Погребъ Заключилъ, Схоронилъ.

VI.

D. O. M. G. [1])

Софье Олельковичнѣ, происходящей отъ знатныхъ династій Литовскихъ.

Изъ славнѣйшей фамиліи Князей Слуцкихъ и Копыльскихъ по отцу, дѣду, прадѣду,

Отъ Георгія, отъ прадѣда Симеона, отъ прапрадѣда Михаила князя въ Слуцкѣ и Копылѣ..... Кiевскаго князя Владиміра, ... брата польскаго короля, внука Великаго Литовскаго князя Гедимина и правнука Витена, урожденной изъ славной фамиліи Кишекъ,

Янушъ Радзивилъ князь въ Слуцкѣ и Копылѣ, Биржахъ и Дубенкѣ, верховный подчашій великаго князя Ли-

[1]) Надпись въ подлинникѣ латинская.

товскаго, скорбящій супругъ со слезами поставилъ славнѣйшей въ свое время женщинѣ по роду, красотѣ, а болѣе добродѣтелями. Жила 25 лѣтъ, 10 мѣс., 8 дней.

Дочь Екатерина пережившая ее 16 часами: сначала была зачата, потомъ терпѣла муки рожденія, и наконецъ была уже на порогѣ вѣчности. (terto partui vertui).

Отошла 1612 года, Марта 9 дня.

VII.

Въ 1586 году отъ Р. Х., мѣсяца Мая, 6 дня, поживши 26 лѣтъ, 8 мѣс., 19 дней,

Георгій князь Слуцкій, происходящій отъ древней и знатной фамиліи Ягеллоновъ, первородный сынъ Георгія Олельковича князя Слуцкаго и Екатерины Гробянки съ Тенчина, не живши и года со своею женою Екатериною Кишанскою,—къ великому прискорбію матери и братьевъ, друзей, слугъ и подданныхъ своихъ, отозванъ отъ сего свѣта.

VIII.

Въ вѣчную отчизну отошелъ съ сего свѣта Гавріилъ Менавичь Богданъ Гоецкій.

7035 года, индикта 14, марта 20. [1])

Когда благовременно было пожить послѣ заботъ,
И отдохнуть послѣ трудовъ для родины,
Въ это время подняли свирѣпую бурю
Завистливыя сестры и перервали нитку
Твоей жизни отважный Гоецкій
И ввели тебя въ горній Елизіумъ.
Вредитъ ли такая перемѣна,
За которою слѣдуетъ вѣчность съ радостями?
Благородная душа! Хотя ты и благоденствуешь,
Но все-таки сердце болитъ по тебѣ.

[2]) На поляхъ написано; Такая надпись высѣчена на камнѣ по русски.

IX.

Умершій по христіански Василій Андреевичъ Полубенскій тутъ положенъ.

Мстиславскій староста, Гроденскій маршалокъ Василій Андреевичъ Полубенскій послѣ смерти избралъ себѣ мѣсто для погребенія въ церкви Пресвятой Богородицы Печерской Читатель! Идя мимо, скажи ему доброе слово:
Боже помилуй душу милосерднаго, справедливаго слуги Своего Василія Полубенскаго.

X.

Князь Левъ Васильевичъ Полубенскій, отдавши долгъ природѣ. въ сей церкви Пресвятой Богородицѣ Печерской около своихъ положенъ.

Левъ Полубенскій лежитъ здѣсь около своихъ.
Кто держитъ путь мимо сей урны
Пустъ молчитъ, дабы не разбудить его: Левъ кому захочетъ
пересѣчь путь, тотъ нехотя долженъ отступить.

XI.

Александръ Владимировичъ князь и наслѣдственный панъ Кіевской земли, принявши предъ смертію монашество, здѣсь погребенъ.

Посѣтитель! Богоязненный князь Александръ Владимировичь панъ, монахъ; наслѣдникъ земли Кіевской, смотря съ высокой башни на множество людей, когда увидѣлъ, что бьется народъ съ народомъ, королевство съ королевствомъ, сходятъ со сцены цезари, падаютъ тиранны,—бросаетъ княжество, презираетъ власть, отпущаетъ слугъ, въ куколѣ дѣлается слугою Бога, и, съ честью послуживши ему во святомъ печерскомъ монастырѣ, переплылъ бурное житейское море и въ цѣлости достигнулъ родной пристани.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

5-го Апрѣля, въ 5-ть часовъ по полудни, духовенство 4-го благочинническаго участка Таращанскаго уѣзда, Кіевской епархіи, проводило своего Духовника, Никифора Молчановскаго, въ безмятежную могилу. Долголѣтняя и полезная служба сего Пастыря церкви заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Священникъ о. Никифоръ Молчановскій принадлежитъ къ числу тѣхъ тружениковъ, которые не громкими, но истинно полезными своими дѣяніями, заслуживаютъ вниманіе и благодарность. Сынъ священника, онъ еще съ раннихъ лѣтъ своего отрочества былъ приготовляемъ для духовнаго служенія: но, къ несчастію, юность его принадлежитъ тому періоду времени, когда, готовящіеся къ священству, не считали для себя необходимостію научное образованіе, и довольствовались изученіемъ церковнаго устава и правильнымъ чтеніемъ церковнославянскихъ книгъ. Покойный о. Никифоръ получилъ только домашнее образованіе. Впрочемъ, одаренный отъ природы добрыми качествами ума и сердца, онъ и при домашнемъ образованіи, быстро пошелъ по пути самоусовершенствованія, такъ что, поступивъ на служеніе церкви, онъ въ короткое время прошелъ низшія церковныя степени. Къ тому еще нужно присовокупить, что онъ одаренъ былъ и счастливыми талантами тѣлесными: въ его высокомъ ростѣ, правильныхъ чертахъ лица, въ здоровомъ и мужественномъ тѣло-

сложеніи выражался умъ и достоинство. Не даромъ древніе говорили: *in corpore sano mens sana*; покойный доказалъ это самымъ дѣломъ. На 25 году своей жизни, онъ рукоположенъ уже былъ во священника. На мѣстѣ пастырскаго служенія въ с. Тихомъ-Хуторѣ онъ засталъ пустыню во всѣхъ отношеніяхъ; десять лѣтъ въ приходѣ не было постояннаго священника, десять лѣтъ въ храмѣ Божіемъ не возносились молитвы *о людскихъ невѣжествіихъ;* народъ огрубѣлъ и почти одичалъ, церковныя земли были захвачены и межевые знаки ихъ уничтожены. Положеніе о. Никифора на первыхъ порахъ его служенія въ селѣ Тихомъ Хуторѣ было очень неутѣшительно; однако, не задумываясь, съ свойственною ему силою воли, онъ принялся за дѣло преобразованія своего прихода. Скитаясь тѣмъ временемъ самъ съ малолѣтнимъ семействомъ по чужимъ избамъ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на ветхій и крайне запущенный храмъ Божій; трудно было на этотъ разъ предпринимать капитальную починку; въ кружкѣ церковной было всего только три гривны, т. е. по теперешнему $7^1/_2$ к. сер., народъ еще не привыкъ ни къ какимъ пожертвованіямъ и со стороны не предвидѣлось ничьей помощи. Починка храма на первый разъ ограничилась только ошалевкою тѣхъ мѣстъ, которыя болѣе всего терпѣли отъ дождя, вѣтру и птицъ разнаго рода. Новый священникъ остался доволенъ и тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, имѣлъ уж мѣсто для церковныхъ богослуженій и точку опоры, съ которой могъ дѣйствовать на огрубѣлые умы и сердца своихъ прихожанъ. Онъ хорошо понялъ, что ничѣмъ такъ священникъ не можетъ достигнуть вліянія въ народѣ и заслужить его довѣріе и любовь, какъ частыми богослуженіями и постоянными поученіями. Для этого онъ не опускалъ слу-

чая бесѣдовать съ своими духовными чадами о различныхъ потребностяхъ христіанской жизни. Не только при церковныхъ богослуженіяхъ и требахъ, но и въ частныхъ сношеніяхъ своихъ съ прихожанами, онъ наставлялъ ихъ на всякую истину, то обличая ихъ, гдѣ нужно было, то умоляя со всякимъ терпѣніемъ и любовію. Самымъ лучшимъ руководствомъ для собесѣдованій съ народомъ служили для него поученія св. Тихона Задонскаго и слова и рѣчи Платона митрополита московскаго. Часто упражняясь въ чтеніи различнаго рода книгъ духовнаго содержанія, особенно древле-отеческихъ писаній, онъ пріобрѣлъ навыкъ говорить краткія поученія и собственнаго сочиненія, выражаясь въ нихъ просто, и съ удобопонятностію для простаго народа. Поучая своихъ прихожанъ словомъ, онъ и на дѣлѣ обнаруживалъ силу и энергію въ исправленіи ихъ нравственности: съ чрезвычайною настойчивостію онъ преслѣдовалъ въ нихъ пьянство, воровство и другіе пороки; съ строгостію обличалъ онъ тѣхъ, въ которыхъ не видно было никакого исправленія и вообще не любилъ молчать тамъ, гдѣ нужно было слово святой правды и обличенія. Такимъ образомъ, въ продолженіе 40 лѣтняго своего служенія въ с. Тихомъ-Хуторѣ, онъ успѣлъ украсить и укрѣпить приходскій храмъ единственно при помощи своихъ бѣдныхъ прихожанъ, не требуя посторонняго пособія и избѣгая лишняго попрошайства, возстановилъ границы церковныхъ земель и въ самыхъ прихожанахъ своихъ поселилъ много добрыхъ началъ, которыя преемникамъ его слѣдуетъ только развить и укрѣпить. Важнѣйшимъ же памятникомъ его пастырской дѣятельности навсегда останется церковно-приходская школа, для которой онъ устроилъ помѣщеніе частію и на счетъ собственныхъ пожертвованій Еще въ 1862 году, Высоко-

преосвященнѣйшій Арсеній, при посѣщеніи Тихо-хуторской паствы, уже видѣлъ это рѣдкое въ то время помѣщеніе и изъявилъ основателю школы архипастырскую свою признательность и благословеніе.

Много скорбей и непріятностей испытывалъ о. Никифоръ чрезъ пастырскую свою дѣятельность и настойчивость. Много мужества, терпѣнія и христіанской любви показалъ онъ въ это трудное для него время. Одна только молитва и частое литургисаніе были для него утѣшеніемъ, а безкорыстіе, прямодушіе и справедливость, которыя онъ постоянно наблюдалъ въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ были для него важнымъ пособіемъ въ пріобрѣтеніи должнаго вліянія и довѣрія въ народѣ.

Не смотря на здоровое тѣлосложеніе о. Никифора, труды и заботы тѣлесныя, а равно скорби и печали душевныя, давно уже начали подтачивать въ самомъ корнѣ крѣпость его тѣлесныхъ силъ. Поэтому онъ почелъ нужнымъ уступить приходъ свой послѣднему своему зятю, а самъ остался за штатомъ и жилъ въ собственномъ домикѣ до дня своей кончины. Въ 1866 году, за честную и безпорочную службу въ продолженіе 35-ти лѣтъ, Высочайше удостоенъ пенсіоннаго оклада. Въ томъже году и въ послѣдующіе затѣмъ годы, по просьбѣ нѣкоторыхъ сиротъ и съ соизволенія епархіальнаго начальства, наблюдалъ сиротскіе приходы. Наконецъ болѣзнь начала одолѣвать. Всѣ принятыя мѣры оказались не дѣйствительными. Съ Генваря мѣсяца о. Никифоръ серьезно началъ приготовляться къ смерти; освятившись таинствомъ св. елеопомазанія и неоднократно исповѣдавшись и пріобщившись св. таинъ, онъ еще нѣсколько прожилъ въ совершенномъ истощеніи силъ тѣлесныхъ, и постепенно приближаясь къ общему удѣлу человѣчества

смерти. 3-Апрѣля было послѣднимъ днемъ въ его земной жизни; въ 2 часа и 15 минутъ по полудни онъ съ миромъ отошелъ въ вѣчность, напутствуемый молитвою и слезой своихъ дѣтей и родныхъ. 5-го Апрѣля совершено было надъ нимъ отпѣваніе; при выносѣ гроба изъ церкви, священникъ Яковъ Краковецкій произнесъ приличную печальному событію надгробную рѣчь.

Болѣе сорока лѣтъ потрудился о. Никифоръ для славы Божіей и для пользы церкви и отечества!

Свящ. Д. Юшкевичъ.

Рѣчь, сказанная при опускѣ въ могилу тѣла о. Никифора Молчановскаго.

»Наконецъ насталъ послѣдній часъ проститься съ тобою, любезнѣйшій нашъ пастырь и отецъ! Сорокъ лѣтъ ты служилъ намъ, 40 лѣтъ ты наставлялъ насъ на всякое доброе дѣло, освящалъ насъ таинствами вѣры Христовой, былъ для насъ примѣромъ трудолюбія и усердія къ храму Божію; былъ по слову апостола *всѣмъ вся*: и вотъ теперь оставляешь насъ и идешь въ страну вѣчности, гдѣ нѣтъ болѣзни и смерти. О, тяжкая разлука намъ съ тобою! прискорбно намъ разставаться съ тобою; но буди воля Божія. Знаемъ, что и всякому человѣку не вѣчно жить на земли. Время, говоритъ Премудрый, всякой вещи подъ небесемъ: есть время родитися и есть время умирати. И мы не смѣемъ прекословить судьбамъ Всевышняго, а еще болѣе утѣшаемся тою надеждою, что Господь Богъ, возвавшій тебя изъ юдоли плача, за твои долговременные труды, упокоитъ тебя въ своихъ селеніяхъ небесныхъ.

Прости же, прости добрый нашъ пастырь! Будетъ время что мы опять увидимся—и тогда радости нашея никто же возметъ«.

Сказалъ крестьянинъ собственникъ, окончившій курсъ церковно-приходской Тихо-Хуторской школы, *Никита Магданчукъ*.

АДРЕСЪ КІЕВСКИХЪ ГОРОЖАНЪ.

Ректору кіевской д. академіи архим. Филарету.

(Въ 77 № Кіевлянина). Напечатанъ слѣдующій адресъ кіевскихъ горожанъ ректору академіи архим. Филарету:

»*Высокопреподобнѣйшій отецъ Филаретъ!* Кіевская духовная академія съ своимъ братствомъ такъ-же близка къ намъ, какъ была близка и дорога она нашимъ предкамъ. Не чужды и никогда не могутъ быть чужды намъ дальнѣйшія судьбы этого, роднаго нашему сердцу, учрежденія.

Въ этой самой академіи вы, глубокочтимый отецъ Филаретъ, получивъ воспитаніе, вступили на служеніе церкви и духовной наукѣ. Этою академіею столько лѣтъ вы съ честію управляете, ведя ее съ успѣхомъ къ цѣлямъ, ей предназначеннымъ.

Вамъ выпалъ случай быть представителемъ ея въ одинъ изъ счастливѣйшихъ дней при торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея академіи въ 1869 году; намъ-же пришлось быть свидѣтелями вашей ревности, вашихъ неутомимыхъ трудовъ и мудрой распорядительности въ дѣлѣ, вамъ порученномъ, слѣды чего, мы вѣримъ, навсегда останутся въ исторіи академіи.

Во все время служенія вашего братской богоявленской обители и церкви мы видѣли въ васъ пастыря добраго: слово ваше всегда служило къ поддержанію, утѣшенію и укрѣпленію въ насъ вѣры и добрыхъ стремленій. Вы не только словомъ, но и жизнію своею даете намъ примѣръ терпѣнія, христіанскаго смиренія и любви къ ближнему.

Питая къ вамъ глубокое уваженіе, благоговѣя предъ вашимъ добрымъ именемъ, мы, знающіе васъ и посѣщающіе ввѣренную вамъ кіево-братскую обитель, долгомъ считаемъ выразить предъ вами чувства нашей душевной благодарности и глубочайшаго уваженія, при чемъ смѣемъ увѣрить васъ, что гдѣ-бы вы ни были, память о вашемъ тепломъ словѣ въ храмѣ и на дому долго и долго будетъ жить въ насъ, и имя ваше всегда будетъ въ средѣ нашей произноситься съ чувствомъ искренняго уваженія, которое мы передадимъ и нашему потомству«.

Адресъ подписанъ болѣе чѣмъ 300 лицами всѣхъ сословій. По слухамъ посвященіе о. ректора въ санъ епископа имѣетъ быть 28-го іюля.

ИЗВѢСТІЯ О ПРЕДСТОЯЩЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ.

III-й археологическій съѣздъ, какъ извѣстно, имѣетъ быть въ Кіевѣ отъ 2 по 20 августа сего 1874 г. Число членовъ съѣзда — можно надѣяться-будетъ очень значительно.

Изъ Петербурга ожидаются слѣдующіе ученые: Н. И. Костомаровъ, И. И. Срезневскій, О. Ѳ. Миллеръ, К. И. Бестужевъ-Рюминъ, А. Ѳ. Бычковъ, А. К. Ивановскій, П. И. Савваитовъ, Е. Е. Замысловскій, Сычуговъ, Прохоровъ,

Майковъ. Изъ Москвы: графъ А. С. Уваровъ, архим. Амфилохій, И. Е. Забѣлинъ, М. П. Погодинъ, Н. А. Поповъ, Н. С. Тихонравовъ, В. Е. Румянцевъ, Е. В. Барсовъ, Д. И. Иловайскій, Н. Г. Керцелли, Г. Д. Филимоновъ, Н. М. Калачовъ, В. П. Масловъ, А. Е. Викторовъ, Д. М. Солнцевъ, протоіерей Д. В. Разумовскій, графъ М. В. Толстой; изъ Одессы: Ф. К. Брунъ, В. И. Григоровичь, Н. М. Кондаковъ, И. С. Некрасовъ, В. И Юркевичь, Н. Н. Мурзакевичь, Ѳ. С. Павловъ, прот. Серафимовъ; изъ Вильно: Я. Ѳ. Головацкій; изъ Казани: И. А. Фирсовъ, Д. А. Корсаковъ, Н. О. Красносельцевъ; изъ Дерпта—Брикнеръ и т. д. Есть слухъ, что на съѣздъ прибудутъ нѣкоторые ученые, оффиціально объ этомъ не заявившіе, напр. С. М. Соковый изъ Москвы, П. В. Знаменскій изъ Казани и т.д. Мѣстные кіевскіе ученые по всей вѣроятности примутъ участіе на съѣздѣ въ полномъ составѣ: такъ въ числѣ членовъ съѣзда состоятъ всѣ преподаватели историко-филолог. факультета; всѣ члены историч. общества Нестора лѣтописца; 11 преподавателей кіев. д. академіи, 5 депутатовъ отъ юго-запад. отдѣла русск. географич. общества и т. д. Ожидается не мало ученыхъ гостей и изъ-за границы: Э. Павловскій, депутатъ отъ народнаго института Оссолинскихъ, проф. Луи Лежэ (Louis Leger) депутатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія во Франціи, Dr. Фр. Рачки, Dr. Беда Дудикъ, О. Н. Колларъ, Dr. Юрій Даничичь, Dr. П. Ванкель и т. д. Есть достаточное основаніе надѣяться, что во вторую половину съѣзда на сессіяхъ будетъ лично предсѣдательствовать Государь Великій Князь Константинъ Николаевичь.

Предметы занятій съѣзда опредѣляются его программою, которая напечатана въ 1 и 2 №№ *Кіев. епар. вѣд.* за

настоящій годъ. Въ послѣднее время къ этой программѣ прибавлены слѣдующіе вопросы:

I. Древности первобытныя.

59. О Славянскихъ гробницахъ въ Моравіи.

II. Историческая географія и этнографія.

60. Неизданныя преданія и суевѣрныя сказанія о кладахъ, какъ данныя къ вопросу объ археологической топографіи Гадячскаго уѣзда.

III. Памятники искусствъ и художествъ.

61. О значеніи напѣва Кіево-Печерской лавры и о сохраненіи его въ томъ видѣ, какъ онъ исполняется по преданію.

62. Какое значеніе имѣетъ гармонизація Г. Потулова для пѣнія нашей церкви? Можетъ ли она быть приложена къ другимъ напѣвамъ кромѣ кіевскаго? Слѣдуетъ ли сохранить ее какъ памятникъ обширныхъ трудовъ г. композитора и какъ поучительный образецъ для дѣятельности прочихъ композиторовъ?

IV. Бытъ домашній и общественный.

63. Слѣды языческихъ вѣрованій въ южно-русскихъ шептаніяхъ.

64. Роль судныхъ мужей въ производствѣ суда въ древней Руси.

65. Малорусскія народныя представленія о сотвореніи міра сравнительно съ зендскими и богумильскими.

V. Бытъ церковный.

66. О заложеніи, освященіи, іерархическомъ значеніи и древнемъ видѣ Кіево-софійскаго собора.

VI. Памятники языка и письма.

67. Какія бытовыя археологическія черты сохранились въ народномъ южно-русскомъ языкѣ?

68. Какіе есть древніе славянскіе памятники языка и исторіи, хранящіеся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ, но не приведенные еще въ общую извѣстность?

69. Какой видъ имѣютъ: Кормчая книга и другіе памятники каноническаго права по рукописныхъ книгамъ русской или средне-славянской редакціи, находящимся въ предѣлахъ Галиціи.

70. Не существуетъ ли рукописныхъ неизданныхъ памятниковъ полемической русской литературы?

71. О звуковыхъ особенностяхъ сѣверно-малорусскаго говора. Объ архаическихъ остаткахъ въ этомъ говорѣ въ связи съ вопросомъ о начальной исторіи русскаго языка.

72. Малорусскія народныя пѣсни о кровосмѣшеніи сравнительно съ древними миѳами, пѣснями и сказаніями новыхъ народовъ.

Археологич. выставка къ съѣзду приготовляется успѣшно. Доселѣ поступили предметы изъ слѣдующихъ коллекцій и отъ слѣдующихъ лицъ: а) изъ музея при кіев. университетѣ б) изъ музея при кіев. академіи в) изъ десятинной церкви г) изъ виленскаго музея д) изъ одесскаго музея е) отъ московскаго археологич. общества, ж) изъ лубенской

гимназіи з) изъ хлудовскаго собранія рукописей и) отъ гр. А. С. Уварова, і) отъ преосв. Порфирія, к) отъ г. Самоквасова л) отъ Я. Я. Волошинскаго м) отъ кн. Рѣпнина, н) отъ г. Щетинскаго о) отъ И. П. Хрущова, п) отъ Луи Лежера, и т. д. Ожидается присылка предметовъ старины отъ кіево-печерской лавры и типографіи, отъ г. Беды Дудика и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій и лицъ. Вообще выставка обѣщаетъ быть обильною и интересною. Особенно богаты отдѣлы каменныхъ орудій, вещей, находимыхъ въ курганахъ, и древнихъ славянскихъ рукописей. Къ съѣзду предприняты нѣкоторыя подготовительныя работы, именно: открытіе фрескъ въ Кіево-кирилловской церкви и предварительныя раскопки кургановъ, которыя близъ Гатного увѣнчались желаннымъ успѣхомъ.

Печ. позвол. Кіевъ 13 Іюля. 1874 г. Цен. прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд., С. Кульженко и В. Давиденко.